

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая библиотека»
Гороховецкого района Владимирской области

«Да будет Время с нами вечно!»

**Сборник краеведческих работ по итогам
VIII Булыгинских литературно-краеведческих чтений**

Выпуск 7

Гороховец
2012 г.

«Да будет Время с нами вечно!» Сборник краеведческих работ по итогам VIII Булыгинских литературно-краеведческих чтений. Вып. 7. / МБУК «Межпоселенческая библиотека» Гороховец. р-на Владим. обл.- Гороховец, 2012. - 40 с.

В основу данного сборника легли краеведческие материалы VIII Булыгинских литературно-краеведческих чтений «Да будет Время с нами вечно!», прошедших в г.Гороховец в феврале 2011 г. Издание предназначено для всех интересующихся историей древней Владимирской земли, в частности, г.Гороховца и Гороховецкого района.

На обложке: Павел Петрович Булыгин (1896 – 1936).

*Издание осуществлено на средства
МБУК «Межпоселенческая библиотека».*

*Редактор: Бусько Л.В.
Компьютерная верстка: Анкудинов А.И.*

Содержание

Андреев Н.И. Гороховецкий помещик – правнук императрицы	... 4
Ершов А.Л. О закрытии храма в с.Кожино Гороховецкого района	...14
Троицкий А.Е. Что мы знаем о Булыгиных (результаты социологического исследования)	...19
Панков А. Что мы знаем о Богоявленском погосте	...21
Тимина И.А. Роль академика живописи Ивана Куликова в создании Павловского музея	... 27
Белов Ю.В. С.М.Голицын: «Всю жизнь я любил путешествовать»	...30
Семякова Н.Н. «...там моя Родина»	...36

Гороховецкий помещик – правнук императрицы

Андреев Н.И. (г.Гороховец)

В «Сведениях о поземельном устройстве временнообязанных крестьян по уставным грамотам», до недавнего времени хранившихся в фондах государственного архива Владимирской области, в Гороховецком уезде фигурирует фамилия землевладельца, помещика Соломирского Владимира Дмитриевича (1802-1884), который в заклазьменской, северной части Гороховецкого уезда, в окрестностях села Верхний Ландех владел землей и семнадцать населенными деревнями. Ему принадлежали следующие деревни Ваняты, Бор, Марково, Баженово, Якунькино, Малое Бортное, Большое Бортное, Кондурово, Трефилиха, Меркушино, Кисляты, Погост, Якутино, Осины, Широпяты, Цаплино и Аксеново.

Артиллерийский подпоручик Соломирский стал гороховецким помещиком в середине 20-х годов XIX столетия, когда его отец, якобы, подарил ему несколько тысяч крепостных крестьян. В это же время в 1826 году его мать Наталья Алексеевна Турчанинова, в замужестве Колтовская, владевшая несколькими металлургическими заводами в поселке Сысерть на Урале, дала ему уверенность на право пользования частью доходов от заводов.

Помещик Владимир Соломирский значится и в списке гороховецких уездных предводителей дворянства в 1860-1861 годах, т.е. в период освобождения крестьян от крестьянской зависимости. В конце 1861 года его сменил с этой должности статский советник Дмитрий Павлович Извольский.

Эти подарки от матери и её гражданского мужа, российского посла в Вене, графа Дмитрия Павловича Татищева (1767-1845), отца Владимира и его брата Павла (1801-1861), позволили ему жениться на Марии Петровне Апраксиной (1811-1859), сестре графа Николая Петровича Апраксина, Владимирского губернского предводителя дворянства в 1867-1869 годах.

Сведения о Соломирских приведены и на страницах библиографического справочника, книги Л.А.Черейского: «Пушкин и его окружение», в которой автор акцентирует внимание читателя на том, что В.Д. Соломирский помещик Гороховецкого уезда Владимирской губернии, поэт-дилетант, путешественник по Сибири. Фамилия Соломирских Владимира, Павла и его жены Екатерины Александровны, урожденной Булгаковой (1811), там приведены три раза.

Но и это не все. В «Лермонтовской энциклопедии» также три раза упоминаются Соломирские, брат Владимира Павел и жена Владимира Мария

Петровна. Не трудно догадаться, что на страницах этих справочных пособий рассказано о личных контактах этих людей с известными русскими поэтами, которые оставили о них память в своих поэтических произведениях.

Теперь подробно о гороховецком помещике Владимире Соломирском и о его родословии и родословии его близких и их окружения. Почерпнуть эти сведения стало возможным только в 2007 году, после того как вниманию читателей в России был предложен первый русский перевод «Записок» замечательного публициста и историка-генеолога князя Петра Владимировича Долгорукого (1816-1868), одного из первых российских эмигрантов, приговоренного на своей Родине за резкую критику императора Александра II к лишению княжеского титула, прав состояния и пожизненному изгнанию. Эти «Записки» на французском языке были изданы в 1867 году в Женеве и более не переиздавались.

И вот через 140 лет после первого издания «Записки князя Петра Долгорукого», скончавшегося в Берне 6 (18) августа 1868 года, впервые в переводе на русский язык А.Ю. Серебряковой были изданы в 2007 году издательским центром «Гуманитарная Академия» и появились на полках книжных магазинов в России.

Начнем с того, что означает фамилия Соломирские? Согласно легенде о родословной дворян Татищевых, Соломирские их предки, а сами они по версии из «Бархатной книги» произошли от Соломирских князей. Некоторые из них служили в Литве и там назывались Соломерскими. Но эти легенды были опровергнуты в 1915 году. Оказалось, что фамилия Соломирские не известна ни в России, ни в Литве. Вероятно, в своё время составители родословия приняли во внимание князей Соломерецких, получивших свою фамилию по принадлежащему им родовому замку Соломерч, расположенному к северу от Минска. Эти сведения известны с начала XVI века. Таким образом, в родословии Татищевых ничего, кроме легенд о происхождении их от Смоленских князей, нет. А семья вышеупомянутых Соломерецких угасла в XVII веке.

Можно предположить, что отцом братьев Соломирских был Дмитрий Павлович Татищев, который и предложил Колтовской зарегистрировать его детей под якобы древней фамилией рода Татищевых, а то, что братья получили отчество Дмитриевичи, только подтверждает эти предположения.

Во время рождения сыновей Татищев жил в Петербурге. 13 июля 1799 года он был произведен в действительные тайные советники, а 23 сентября этого же года назначен членом коллегии иностранных дел. Через два года 7 июня 1802

назначен послом в Неаполь и тогда, видимо, его связь с матерью братьев Соломирских Натальей Александровной Колтовской (Турчаниновой) прервалась. Карьера Татищева продолжилась. В 1815 году назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Испанию, а в 1841 в той же должности при Венском дворе. Умер в Вене 16 сентября 1845 года и похоронен в России на Татищевском погосте Ростовского уезда Ярославской губернии. Член Академии художеств. Известен тем, что будучи посланником в Испании собрал большое количество картин испанской школы, которые потом передал в Эрмитаж. К середине XIX века, когда дворцовая галерея стала превращаться в музей, это большой вклад в дело его основания. Картины, ранее принадлежавшие Татищеву, были размещены в новом, только что построенном здании музея.

Прелюдией к появлению на свет в 1802 году Владимира Соломирского являлись образ жизни и поведения правящей верхушки Российской империи и на службе и в быту. Петр Долгоруков беспощадно, с иронической почтительностью к императору резко высказывался и давал характеристики многим представителям российской элиты. Весной 1861 года в Париже на русском языке вышла его книга «Правда о России», которая вокруг его имени вызвала очередной скандал. На страницах своего труда Долгоруков пишет, что супруга первого российского императора «лифляндская крестьянка» ранее была «метрессой» нескольких человек, а Петр I последний из Романовых. Там же он приводит и собственную версию появления манифеста «О вольности дворянства», который якобы был узаконен под давлением голштанцев, прибывших в Россию с будущим императором Петром III. Но более всего досталось императрице Елизавете Петровне, как он пишет «незаконной дочери» Петра I. Надо ли говорить, что творилось вокруг его имени в кругах приближенных к императорской фамилии, после ознакомления с содержанием «Правды о России».

То, что Елизавета не ограничивала себя ни в каких удовольствиях и, как сейчас сказали бы, была женщиной «легкого поведения», ни для кого не секрет, но я всё таки дословно приведу здесь текст того, что пишет о ней князь Долгоруков в своих «Заметках»: « Мало разборчивая в выборе окружавших ее людей, допуская к ночной, а иногда и к дневной близости мужчин низкого происхождения, невежественных и мужиковатых, ...она была вульгарна и пошла в своих речах. Ее хирург Лесток, привыкший площадно ругаться в повседневной жизни, сообщил ей эту мерзкую привычку и, став императрицей, она ругалась как извозчик... В определенный час на рассвете приходил Разумовский, а в

последние годы Иван Шувалов; иногда вместо них, чтобы угодить Елизавете, любившей разнообразие, приводили то простого лакея, выбранного из дворцовой прислуги, то солдата гвардейца и вновь прибывший разделял императорское ложе». Такова была Елизавета.

Появление на свет гороховецкого помещика, а вернее его деда и матери, и явилось следствием поведения российской императрицы. Далее опять отрывок из текста «Записок»: «...Я уже говорил о временной связи великой княжны Елизаветы и графа Мусина-Пушкина, который на самом деле был ее кузеном. От этой связи родился сын, окрещенный под именем Алексея Федорова... и воспитанный как мнимый купеческий сын. Став взрослым, он поселился в Перми и посватался там к Федосье Михайловне Турчаниновой... Отец поднял страшный шум; но Пермский воевода, у которого были особые инструкции, вызвал отца к себе, побеседовал с ним с глазу на глаз, свадьба была назначена, и родители невесты выглядели очень счастливыми. Через несколько недель после этого из Петербурга прибыл указ, по которому Алексею Федорову предписывалось принять имя Турчанинова, ему жаловалось дворянство и передавались в дар заводы и обширные земли, населенные десятью тысячами крепостных душ!».

Пожалуй здесь следует отметить, что несмотря на свое поведение, Елизавета была добрым человеком и очень ревностно заботилась о своих незаконнорожденных потомках.

Спустя некоторое время, у этого «случайного» Турчанинова, как пишет Долгоруков, родилось несколько сыновей и пять дочерей. Все они были достойно пристроены. Одна вышла за Александра Кокошкина и стала матерью русского посла в Неаполе и Дрездене, а также генерала, петербургского полицмейстера, прозванного «тот еще плут» и дочери, бывшей в первом браке за графом Клеймихелем – управляющим путями сообщения в России при императоре Николае I. Вторая вышла за Титова, третья за Зубова, а четвертая за поступившего на русскую службу в 1770 году черногорца Марка Константиновича Графивелича, который с момента поступления на службу в Россию стал писать свою фамилию раздельно, двумя словами Граф Ивелич. Во время войн Екатерины II и Александра I против Оттоманской Порты он оказал большие услуги русским в их переговорах со славянским населением Турции. В 56 лет стал полковником, при Павле генерал-лейтенантом. Умер в 1825 году, в 85 лет. Графский титул, который он получил от самого себя, изменив написание своей фамилии, перешел на его детей. Ивеличи были родственниками и петербургскими знакомыми родителей поэта А.С.Пушкина. Их семьи жили по

соседству. Пушкины в доме №185 по Набережной Фонтанки, Ивеличи в доме №197. Брат Марка Ивелича Константин – генерал-майор, с 1835 года командир Апшеронского полка, служил на Кавказе с братом А.С.Пушкина Львом Сергеевичем, который был взят горцами в плен и замучен ими. Знакомство и родство этих двух семей было очень близким, и тем не менее Александр Сергеевич терпеть не мог сестер Ивеличей Екатерину и Александру. Причиной этого послужила их внешность. Жена друга Пушкина Е.М.Дельвиг так охарактеризовала их, по её словам, «больше походят на гренадера самого дурного тона, чем на барышню». И, несмотря на близость семейств, поэт изображает Екатерину Ивелич в пятой песне «Руслана и Людмилы» под именем Дельфиры и, сравнивая ее с нежной Людмилой, восклицает:

«Одной судьба послала дар
Обворожать сердца и взоры.
Ее улыбка, разговоры
Во мне любви рождает жар.
А та под юбкою гусар,
Лишь дайте ей усы и шпоры!».

И наконец, пятая Наталья Алексеевна вышла замуж за бергмейстера на их уральских заводах Колтовского. Подаренные Турчаниновым Елизаветой заводы в это время находились на грани полного разорения в результате безграмотного управления ими и мотовства их владельцев.

Здесь надо отдать должное Наталье Колтовской, которая решила исправить положение на заводах и с этой целью уехала с Урала в Петербург. В северной столице привлекательная «уралочка», как назвал ее автор книги «История Нижнего Тагила» П.Бушняк, на одном из балов попала на глаза Павлу I, приглянулась ему, и лично он помог ей добиться опеки над гибнущими заводами, заставив Берг-коллегию удовлетворить челобитную Колтовской. В Петербурге нашла она и поддержку от мужа своей сестры Надежды Алексеевны, жены сенатора графа М.К.Ивелича.

Улаживая свои заводские дела в Петербурге, энергичная и целеустремленная Колтовская, вращаясь при этом в аристократических кругах, сумела привлечь к себе внимание члена Государственного совета сенатора Дмитрия Павловича Татищева, который и стал отцом ее сыновей. Вот здесь, вероятно, будет уместным заявить о том, что Татищев не дарил своим сыновьям несколько тысяч крепостных крестьян, как я рассказывал выше, пользуясь данными историков Свердловского краеведческого музея. Землей и крепостными

крестьянами Елизавета еще ранее наделила Турчаниновых, от которых это перешло к их наследникам, в том числе и к Соломирским. В сведениях о поземельном устройстве временнообязанных крестьян и в описи землевладельцев Гороховецкого уезда, проведенной накануне освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1858 году, фигурируют фамилии, кроме Соломирских, Турчаниновых, Ивеличей, Титовых, Кokoшкиных. Они в Гороховецком уезде владели землей и крепостными крестьянами не только возле Верхнего Ландеха, но и Кромской, Пистьяковской, Мытской, Мячковской волостях и в Горбатовском уезде Нижегородской губернии, который соседствовал с Гороховецким.

Возле Верхнего Ландеха Ивеличи (Ивелич К.Н.) владели более 20 населенными деревнями: Заболотье, Муромка, Зубята, Кормышино, Перенемено, Свято, Анисимово, Вершинино, Веслецы, Мокша, Грузденик, Данилово, Лобанцево, Храмцово и пр. Там же у Титовых (Титова Н.А.) были деревни: Кадницы, Гари, Елшино, Костякино, Заглядкино, Верещагино, Курниково, Малышиха, Мутовкино, Язвцы и пр... Значительно меньше было у Кokoшкиных: Дальняя Погорелка, Большое Бортно, Зенино, Большие Селищи и Рыбное. У Турчаниновых (Турчанинова А.А.): Белая Рамень, Большие Крутки, Горбуново, Мурашки, Крутые.

Алексей Турчанинов, бывший в 1861 году нижегородским предводителем дворянства, владел в Горбатовском уезде на реке Сейме лесным имением, которое в том же году продал известному нижегородскому купцу Н.А.Бугрову, построившему в д.Передельново мельницу, которая с годами превратилась в солидное мукомольное предприятие.

О владении Турчаниновыми в Горбатовском уезде Нижегородской губернии в селе Избылец имением с деревнями подтверждается записями, которые приведены в XIII томе «Сборника действий нижегородской губернской ученой архивной комиссии».

Под № 371 на стр. 77 помещена «Записка по делу графа Ивелича о заложенном жене его имения помещика Турчанинова». Вот текст этой записки: «Сенатор ген. лейт гр. Ивелич в мае 1815 года послал в 7-й Департамент Сената жалобу на Нижегородские присутственные места, которые уклоняются от удержания под запрещением имения в Нижегородской губернии в селе Избыльце с деревнями оставшегося после полковника Александра Турчанинова, но следуемого в собственность по просроченной его закладной жене Ивелич, которой по этому крепостному акту и Государственный Совет предоставил

доказывать право владения вотчинным порядком. Граф просил ускорить рассмотрение его в Сенате».

Под №376 на стр. 83 помещено «Апелляционное дело по жалобе на решение Временного Межевой Канцелярии Департамента полковника Александра Турчанинова жены вдовы Александры Филадельфовой дочери, определением к имению малолетнего сына их Александра опекуншею о землях их Нижегородской губернии Горбатовского уезда с.Избыльца с деревнями владения купцов, мещан и экономических крестьян». Речь идет о самовольном захвате Турчаниновым земли и сенных покосов «Лопата» и «Луг Тимиревский». В конечном итоге Турчанинов апелляцию проиграл, как написано в справке: «...по сему уважению согласно с заключением т.Министра финансов и министра юстиции в иске Турчаниновым отказать... следующую за неправую Турчаниновых жалобу штрафа по силе Высочайшего манифеста 30 августа 1814 года не полагается». Как из последнего следует, за свой обман Турчанинов оштрафован не был.

Несколько слов о предках Владимира Дмитриевича Соломирского по отцовской линии, которые во многом по знатности не уступали окружению императрицы. Речь идет о дворянах Аршеневских, к роду которых относилась мать отца Соломирских Мария Яковлевна Аршеневская. Ее прадедом был литовский мещанин, вероятно иудейского происхождения, который в 1654 году во время войны, которую вел Алексей Михайлович, вместе со смоленским мещанином, так же крещеным евреем, Веселовским, оказал услугу русской армии при взятии Смоленска. Один из Веселовских женился на дочери крещеного еврея Шапиро – приближенного Петра I вице-канцлера барона Петра Шафирова, известного тем, что подписал смертный приговор сыну Петра царевичу Алексею. Сын этого Веселовского от брака с Шапиро, Павел, женился на Марии Николаевне Аршеневской, которая родила ему трех сыновей: Абраама, Исаака (так в подлиннике – *прим. автора*) и Федора. Абраам Павлович (1685), Шафаровым пристроенный в Посольский приказ¹² в 1709 году, был послан Петром I в Копенгаген с известием о Полтавском сражении и победе в нём русских. Вот из среды этих людей и вышла бабушка гороховецкого помещика Владимира Соломирского Мария Яковлевна. Её отец Яков Степанович при Екатерине II был Нижегородским губернатором (1764-177). Как раз в это время Екатерина совершала своё путешествие по Волге и в Нижнем Новгороде 21 мая 1767 года была на обеде в гостях у Аршеневского, который познакомил её с Иваном Петровичем Кулибиным. Там изобретатель и преподнёс ей подарок –

знаменитые яйцеобразные часы. Когда Екатерина отправила Аршеневского в отставку, он не уехал в Смоленск, а остался в Нижнем, но не надолго. В 1771 году до Нижнего дошла свирепствовавшая на юге холера. Она, погубив в Нижнем громадное количество людей, прекратилась только в январе 1772 года, когда наступили морозы. Но Аршеневского уже не было в живых. Он умер в 1771 году вероятно от холеры и вероятно там же в Нижнем Новгороде похоронен, но неизвестно где¹³. Но это ещё не всё об Аршеневских. Они тоже были гороховецкими помещиками. Вероятно в бытность Якова Степановича Нижегородским губернатором кто-то из Аршеневских поселился в Гороховце или Гороховецком уезде. Во всяком случае во второй половине XIX столетия его потомки, гороховецкие землевладельцы, по месту своего проживания были уже известными и достойными гражданами. Об этом свидетельствуют записи в журналах заседаний Гороховецкого уездного земского Собрания.

В 1866 году фамилию Аршеневского Николая Николаевича можно найти среди гласных (депутатов – прим. автора) земского собрания, в 1870 году в том же земском собрании опять гласный Аршеневский, вероятно тот же, что и в 1866 году. Фамилию Аршеневских можно обнаружить и позднее среди Гороховецких земских деятелей: в 1884 году уездного землемера Д.Н. Аршеневского и примерно в то же время Аршеневского В.Н. – заседателя дворянской опеки. Аршеневским в южной части Гороховецкого уезда принадлежали деревни Сапуново и Шишкино. Что же касается домов в городе, где проживали Аршеневские, то один, ныне не существующий, находился на Благовещенской улице, а второй, сохранившийся до наших дней, на Воскресенской.

На этом всё о потомках императрицы Елизаветы Петровны и их родственниках, проживавших в Гороховце и Гороховецком уезде, и в заключение несколько слов о том, что связывало Соломирских с А.С. Пушкиным и М.Ю. Лермонтовым.

Автор книги о родственниках, знакомых и друзьях Пушкина и его семьи Л. Черейский называет Владимира Соломирского – поэтом-дилетантом, притом, что он всего-навсего артиллерийский офицер, губернский секретарь и наконец, камер-юнкер при Департаменте уделов. Кроме всего этого оказывается, что он ещё и путешественник по Сибири. Что же у него общего с поэтом А.С. Пушкиным? Вероятно только то, что он тоже поэт, хотя и дилетант. К сожалению, нам не известны его стихотворческие и поэтические произведения. Вероятно на этой почве два поэта и сблизилась весной 1827 года в Москве, в доме князя Александра Михайловича Урусова, женой которого была Екатерина

Павловна Татищева, сестра отца Соломирского. Тогда и там же Пушкин подарил Владимиру томик стихов Байрона с дарственной дружеской надписью. Здесь же и в тот же день у Урусова между ними и произошла ссора, зачинщиком которой был гороховецкий помещик, которому приглянулась дочь князя Софья Александровна, отдававшая предпочтение Пушкину.

15 апреля Соломирский вызвал Пушкина на дуэль и в тот же день получил от него на это письменное согласие. Однако А.Муханову, С.Соболевскому и А.Шереметьеву их удалось помирить, и дальнейшие отношения между Соломирским и Пушкиным можно назвать более чем близкими. Примером тому может служить письмо Пушкину, которое через десять лет после их ссоры 17 июля 1835 года, послал ему, обращаясь на ТЫ из Тобольска путешествовавший по Сибири Соломирский в ответ на просьбу поэта переслать ему материалы о Ермаке.

Что же касается Михаила Юрьевича Лермонтова, то он был однополчанином Павла Соломирского, полковника лейб-гвардии гусарского полка. На петербургских балах, где присутствовали офицеры этого же полка, Мария Петровна Соломирская, жена Владимира, познакомилась с Лермонтовым. В 1840 году Лермонтов за дуэль с Э.Брантом находился под арестом, и Мария Петровна послала ему анонимную записку со словами поддержки в трудные минуты. Благодарный за это Лермонтов после освобождения написал в альбом Марии Петровны посвященное ей стихотворение¹⁴.

«Над бездной адскою блуждая,
Душа преступная порой
Читает на воротах рая
Узоры надписи святой.
И часто тайную отраду
Находит муке не земной,
За непреклонную ограду
Стремясь завистливой мечтой.

Так разбирая в заточенье
Досель мне чуждые черты,
Я был свободен на мгновенье
Могучей волею мечты.
Залогом вольности желанной,
Лучем надежды в море бед

Мне стал тогда ваш безымянный
Но вечно памятный привет.¹⁵

В итоге это небольшое своего рода исследование показало, что среди гороховецких помещиков и помещиц потомками императрицы Елизаветы Петровны, кроме Соломирских были Кокошкины, Турчаниновы, Титовы и Ивеличи. Однако жизнь и деятельность Соломирских на историческом фоне оставили более заметный след, и, учитывая это, пусть читатель мне позволит не менять заголовок этого очерка, в тексте которого были бы приведены выше перечисленные фамилии.

Примечания

1. П.В. Долгоруков. Записки князя Петра Долгорукова. СПб, 2007 – С. 579
2. Русский биографический словарь. Издание императорского русского исторического общества. – СПб, 1912
3. Владимирская энциклопедия. Биобиблиографический словарь. – Владимир, 2002.
4. Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. – 2-е изд., доп и перераб. – Ленинград, 1989
5. Лермонтовская энциклопедия. Институт русской литературы (пушкинский дом). – Москва, 1981
6. П. В. Долгоруков. Записки. – С. 252.
7. Русский биографический словарь.
8. П.В. Долгоруков. Записки. – С. 545
9. А.С. Пушкин. Руслан и Людмила. Полное собрание сочинений. Изд. 4-е. Т. 4. – Ленинград, 1977. – С. 56.
10. П.В. Долгоруков. Записки. – С. 579
11. Действия нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Т. 8. Вып. 4. – Н. Новгород, 1912. – С. 77; С. 83
12. П. В. Долгоруков. Записки. – С. 252
13. И. Макаров. Губернаторы и полицеймейстеры. Нижегородские были. – Нижний Новгород, 2005. – С. 12
14. Лермонтовская энциклопедия.
15. М.Ю. Лермонтов. Собрание сочинений. Т. 1. – 1975. – С. 82

О закрытии храма в с. Кожино Гороховецкого района

Ершов А.Л. (г.Владимир)

В 1929 г. при Президиуме ВЦИК была создана Комиссия по делам культов, которая должна была на законодательном и практическом уровнях регулировать взаимоотношения между верующими и светскими властями, ибо, как известно, рубеж 1920-1930 гг. был временем очередного усиления гонений на Церковь. В Гороховецком районе (и входящем в него сейчас Фоминском районе) церкви закрывались так же, как и по всей стране. В 1920-е гг. были закрыты все монастыри (Знаменский, например, с 1927 г. использовался для надобностей бумажно-картонной фабрики), 29 января 1929 г. Владимирский губисполком закрыл церковь в с. Заозерье, 1 апреля - Воскресенскую церковь в Гороховце, 12 июня - церковь в с. Ивачево, 4 февраля 1930 г. Ивановский облисполком закрыл, якобы из-за угрозы обвала, храм в погосте Бережц¹.

По данным, предоставленным местными органами власти в Комиссию по делам культов при Президиуме ВЦИК, к 1 марта 1931 г. на территории Гороховецкого и Фоминского районов было закрыто уже 10 православных храмов, 3 храма и 4 молитвенных дома старообрядцев². Но в отличие от других районов современной Владимирской области, верующие которых постоянно искали защиты в вышестоящих инстанциях, доходя аж до ВЦИК, Гороховецкий район молчал. И единственным исключением была ситуация в с. Кожино. 16 мая 1934 г. в Прокуратуру Гороховецкого района из Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК пришел запрос: «По препровожденной жалобе граждан с. Кожино расследуйте, кто, когда и на основании чего закрыл церковь с допущением поломки культового имущества. Результаты сообщите. Равно сообщите и о принятых Вами мерах в восстановлении революционной законности. Сообщите, в каком состоянии здание церкви на сегодняшний день»³.

2 июля начальник Управления НКМ Гороховецкого района пишет в Комиссию о проведенном расследовании: «Закрытие церкви проведено согласно выписки из протокола № 6 заседания Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при президиуме облисполкома ИПО от 26.04. - 32 г., утвержденной Президиумом облисполкома 28 мая 1932 г., решением которого договор с общиной был расторгнут за неуплату налоговой задолженности 1677 рублей. На

¹ ГАВО. Ф. Р-1984. Оп. 1. Д. 122. Л. 135; Д. 62. Л. 31; Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1655. Лл. 65, 105; ГАИО. Ф. Р-1510. Оп. 1. Д. 19. Л. 79, об.

² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 690. Лл. 40-43; Д. 454. Лл. 165, 167.

³ Там же. Д. 711. Л. 10.

основании этого все культовое имущество реализовано РайФО, часть сдано Госбанку и часть заготконторе металлолома, на что имеются акты. Выездом на место никаких хулиганских действий, как-то: публичное сжигание и растаскивание, не установлено. На основании изложенного видно, что в данном случае нарушения революционной законности представителями местной власти не допущено. А поэтому дальнейшее следствие прекращено, о чем и сообщается для Вашего сведения. Весь материал направлен Райпрокурору»⁴. Т.о. церковь действительно закрыта, имущество, которое не реализовано, действительно поломано, сожжений едва ли не было (собственно других вариантов «использования» немалой части богослужебного имущества не существовало). Именно так обычно и происходило закрытие церквей после постановления облисполкома об ее ликвидации. Но эта церковь не была ликвидирована, т.е. переведена для использования под светские нужды; расторжение договора с общиной означало только, что ведется поиск другой общины, которая в состоянии содержать здание церкви. В соответствии с законом, если верующие опротестовывали закрытие церкви облисполкомом, то ВЦИК проверял законность постановления и иногда даже отменял его.

Т.к. облисполком не ликвидировал церковь, но договор с общиной все же расторг, то ВЦИК 19 июля пишет в облисполком: «Во ВЦИКе имеется жалоба верующих из с. Кожина Гороховецкого района на закрытие церкви. Вышлите все материалы по этому делу и сообщите, когда объявлено было верующим постановление облисполкома о расторжении договора и закрытии церкви, когда она закрыта. На каком расстоянии ближайшее здание церкви такого же религиозного течения?»⁵. Любопытно, что запрос Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК был таким, словно облисполком именно ликвидировал церковь, а не расторг договор: до постановления облисполкома о ликвидации церкви никакой поломки имущества не должно допускаться, но Комиссия ни о каком «восстановлении революционной законности» уже почему-то не пишет!

4 августа облисполком пишет в Комиссию: «Постановлением Президиума облисполкома от 28.05. - 32 г. договор с общиной верующих на пользование церковью расторгнут за неуплату налогов. Постановление это было объявлено религиозной общине, но последняя от подачи жалобы, по-видимому, воздержалась, вследствие чего культовое здание было изъято из пользования указанной общины. В настоящее время Гороховецкий райисполком возбудил

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 8.

ходатайство о ликвидации церкви в с. Кожино как культового здания на том основании, что заявления от новых общин, желающих взять здание и имущество культа в свое пользование, не поступало. По рассмотрении этого вопроса Вам будет выслано постановление Президиума и весь материал по делу»⁶. Не может не вызывать удивления факт, когда райисполком ставит вопрос о ликвидации церкви после того, как церковь уже ликвидирована и имущество в ней уже реализовано либо уничтожено.

Облисполком, видимо, почувствовал, что ВЦИК не против закрытия, и 9 сентября 1934 г. принимает постановление «О ликвидации церкви в с. Кожино Гороховецкого района», т.к. «церковь не функционирует с 1930 г., ... постановлением Президиума облисполкома от 28.05. - 32 г. договор с общиной верующих на пользование церковью за неуплату налогов в сумме 1677 рублей расторгнут, ... другой общины, желающей взять в пользование здание церкви и имущество в нужный срок ... не поступило, ... в расстоянии 3 км в с. Фролово находится другая действующая церковь, в которой верующие с. Кожина удовлетворяют свои религиозные нужды. Церковь в с. Кожине как молитвенное здание ликвидировать и зачислить в Госфонд. Указать Гороховецкому райисполкому не допускать изъятия культового имущества из здания церкви без санкции Президиума облисполкома [хотя оно уже изъято. - Авт.] и обязать райисполком провести настоящее постановление с соблюдением ст. 36, 37 и 40 указанного постановления ВЦИК и СНК»⁷. 29 октября облисполком на запрос Комиссии от 13 октября о планах использования здания церкви по ее закрытии сообщает, что «по сообщению Гороховецкого райисполкома от 16.08. - 34 г. культовое здание церкви с. Кожина после ее ликвидации предположено использовать под школу, с затратой на переоборудование его для этой цели 10 т.р. В настоящее время нижний этаж церкви используется колхозом под складское помещение»⁸.

Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК составила следующее заключение: «Церковь не функционирует с 1930 г.; РИК и облисполком вынесли постановление о расторжении договора и закрытии церкви. Ближайшая церковь - в с. Фролове в 3 км. Здание церкви предполагается использовать под школу. Нижний этаж используется под склад. Верующие писали о якобы допущенных безобразиях при ликвидации церкви. Нами

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Лл. 4, 3.

поручалось прокурору выяснить на месте. Прокурор ответил, что жалоба не соответствует действительности»⁹. На основании этого заключения 10 апреля 1935 г. вышло постановление ВЦИК: «Постановление президиума облисполкома ИПО от 9.09. - 34 г. о ликвидации церкви в с. Кожино Гороховецкого района утвердить, церковь ликвидировать»¹⁰.

Так была закрыта церковь в с. Кожино. Полотка внутреннего убранства была произведена в 1934 г. на основании постановления облисполкома от 1932 г. о расторжении договора за неуплату налогов. По закону, постановление о расторжении договора не давало оснований для подобных действий - должно было быть постановление облисполкома о ликвидации храма, т.е. перед нами пример нарушения властями закона.

Уже в запоздалом постановлении облисполкома от 1934 г. о ликвидации храма указывается еще 1 причина закрытия - нефункционирование храма с 1930 г. Вызвано это было арестом 14 ноября 1930 г. священника Орлова Петра Андриановича, осужденного на 5 лет лишения свободы¹¹. Можно предположить, что именно из-за отсутствия священника перестали выплачиваться налоги. К сожалению, в основном только к концу 1930-х гг. верующие доросли до понимания всей ответственности перед своими храмами, когда они стали готовы оплачивать налоги за храм, даже если тот временно оставался без священника; в начале же 1930-х нередко все платежи лежали исключительно на плечах священника. Также было немало случаев, когда активную роль в закрытии храма играл местный колхоз или сельсовет, желавшие заполучить его под какие-либо нужды (клуб, школу, склад и др.). На основании имеющихся документов можно предположить, что в Кожино этого не наблюдалось. Т.е. храм был закрыт только потому, что в райфинотдел перестали поступать налоги за него, что и вызвало ненужный к нему интерес со стороны властей. И, соответственно, если бы верующие продолжали платить налоги, то, возможно, власти храм так и не закрыли бы и в конце 1935 г. в него вернулся бы священник.

В конце Великой Отечественной войны начался недолгий период смягчения религиозной политики государства, во время которого верующим

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 1.

¹¹ Боль и память. Книга памяти жертв политических репрессий Владимирской области: В 2 т. / Сост. А. Семенов, Е. Селиверстов. - Владимир: Фолиант, 2001; Т. 1. С. 255.

было возвращено немало церквей. В 1946, 1948 и 1949 гг. верующие с. Кожино 8 раз (по 2, 3 и 3 раза соответственно) обращались с просьбой об открытии храма, но безрезультатно¹². По предоставленным в 1962 г. Председателю Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Владимирским облисполкомом данным, в церкви размещался склад¹³.

¹² Зин Н.В. Деятельность Владимирской епархии по открытию приходов в 1943-1953 гг. // Записки владимирских краеведов. - Владимир, 2010; С. 98, 113.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 330. Л. 148.

Что мы знаем о Булыгиных (результаты социологического исследования)

Троицкий А.Е. (пос.Пролетарский)

«Имя Павла Булыгина открыто для России» - с таким названием вышла одна из статей в районной газете «Новая жизнь» 4 декабря 2009 года. Открыто для России. А насколько открыто оно для нас, его земляков?

Чтобы ответить на этот вопрос, в конце января – начале февраля было проведено исследование среди жителей посёлка Пролетарский. Исследование было проведено учениками 10 класса. Охвачено около 200 человек.

Начнём с самого главного: о Булыгиных в той или иной мере знают 18 % жителей Пролетарского.

Интересно отметить, что возрастная группа от 30 до 45 лет дала самый большой процент респондентов, давших положительный ответ – 39. О Булыгиных знает каждый третий житель Пролетарского старше 60 лет и каждый четвёртый в возрасте от 45 до 60. Хуже всего о Булыгиных известно школьникам и молодым людям 18 – 30 лет.

Каково содержание знаний респондентов? Относительно полный ответ дали лишь 2,5 % опрошенных (от давших хоть какой-то ответ – 15 %): Павел Булыгин родился в д. Михайловской в имении родителей. Был действующим офицером. Участвовал в Первой мировой и гражданской войнах, участник белого движения. Эмигрировал и остаток жизни провёл за границей, писал стихи и прозу.

Отца Павла Петровича, тем более других родственников, вообще практически никто не называет (1 %). То есть, Булыгины в сознании жителей ассоциируются, прежде всего, с Павлом Петровичем.

Деревню Михайловская называют 8 % респондентов.

Такое же количество называет литературную деятельность Павла Петровича, причём 2 % указывают на популярность творчества или его высокое качество.

6 % опрошенных указывают на офицерский чин или связь с военной службой.

4,5 % указывают на эмиграцию.

3 % знают об участии в гражданской войне.

Не соответствующих действительности сведений было немного. 1 % опрошенных считает Павла Петровича Булыгина гороховчанином; 0,5 % - что он участвовал в Великой Отечественной войне.

Итак, для нас П.П.Булыгин, прежде всего, земляк, поэт и писатель, военнослужащий. И уже потом участник гражданской войны и эмигрант.

Каковы источники знаний жителей Пролетарского о Булыгиных? Большая часть (39 %) опрошенных не называет их. 36 % - из книг и газеты (причём 12 % указывает автора – Николая Ивановича Андреева). Каждый пятый (21 %) - от родных и знакомых. От учителя о Булыгиных узнали лишь 3 %.

Какие чувства вызывает у жителей Пролетарского судьба Павла Петровича Булыгина?

Огорчает, что у 76 % опрошенных – никакие. 6 % указывает, что он добился своего. По 3 %:

- сочувствие;
- гордость и любовь к стихотворениям;
- нравится как поэт;
- гордость;
- гордость и грусть;
- гордость и уважение.

Итак, более 80 % жителей Пролетарского ничего не знают о Булыгиных. А у большей части тех, кому хоть что-то известно, судьба Павла Петровича никаких чувств не вызывает.

И последнее. А зачем нам, собственно, нужно знание судьбы П.П.Булыгина?

Приведём пример, Героя Советского Союза Ивана Сергеевича Зудилова, уроженца деревни Крутово, знает подавляющее большинство наших школьников. Поэтому история Великой Отечественной войны – плохо или хорошо – им известна. А история гражданской войны?.. Ответ очевиден. В том числе и потому, что наша местная история в этом плане обезличена: денисовские школьники знают, что во время Великой Отечественной войны воевал их земляк Зудилов. А местных исторических деятелей времён войны гражданской они не знают.

Поэтому хочется верить, что такое положение временное. И что повторное исследование на тему «Что мы знаем о Булыгиных» по прошествии ряда лет даст совсем иные результаты и что в ближайшем будущем мы с уверенностью сможем сказать: «Имя Павла Булыгина открыто для... его земляков»

.

Что мы знаем о Богоявленском погосте

Панков А. (пос.Пролетарский)

Актуальность. В настоящее время внимание многих жителей посёлка приковано к недавно построенной, «новой», Богоявленской церкви. В связи с этим стал актуален вопрос о старой церкви Богоявления и Богоявленском погосте.

История Богоявления (как называют Богоявленский погост и располагавшуюся на нём Богоявленскую церковь) нам известна мало. Из публикаций Н.И.Андреева в районной газете «Новая жизнь» известно, что кирпичная Богоявленская церковь была построена в 1860 году. Из воспоминаний жителей посёлка известно, что разрушена она была в начале Великой Отечественной войны.

Литература по затронутой теме ограничивается публикациями в периодической печати, в которых Николай Иванович Андреев на основе патриарших окладных книг 1628 года и «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии» В.В.Березина и В.В.Добронравова 1898 года излагает некоторые факты из истории погоста и церкви¹. Публикации появились в связи с возрастанием интереса к судьбе семьи Булыгиных.

К источникам по истории Богоявления относятся:

1. Список населённых мест Владимирской губернии по состоянию на 1859 год.
2. Результаты опроса «Что вы знаете о старой Богоявленской церкви?» (см. приложение 1).
3. Воспоминания.

Список населённых мест содержит сведения о количестве дворов, численности населения (и его распределении по половому признаку), удалённости населённого пункта.

Опрос был проведён в сентябре – октябре 2010 года учениками 10 – 11 классов Денисовской школы среди жителей посёлка Пролетарский и деревень Новишки и Тураково. Опрошено 200 жителей разных категорий и возрастов. Это составляет около 10 % населения Пролетарского и близлежащих деревень. Опрос позволил определить то, что знают жители о церкви, а также источники этих сведений.

¹ Андреев Н. Снять «осаду» с Богоявленского погоста // Новая жизнь. – 2009. – 6 марта. – С. 7.; Андреев Н. Ещё о Богоявленском погосте // Новая жизнь. – 2009. – 17 июля. – С. 9.

После того, как число опрошенных превысило 100 человек, данные в процентном выражении перестали изменяться, что говорит о достижении того порога, который позволяет получить достоверные сведения.

Опрос в рамках трёх населённых пунктов также проводился с целью повышения степени достоверности его результатов.

В основном, сведения о погосте и церкви, сохранившиеся в воспоминаниях, относительно похожи, поэтому для целей нашего исследования в качестве отдельных воспоминаний мы выделим лишь воспоминания Е.В.Орловой, которая является потомком одного из священников Богоявленского погоста, А.П.Ануфриева, в 2008 – 2010 гг. являвшегося священником Свято-Богоявленского прихода, а также Е.А.Куренковой – председателя Совета ветеранов посёлка.

Некоторые сведения косвенного характера по теме работы можно извлечь из записной книжки Александра Николаевича Орлова – сына священника Богоявленской церкви. Книжка хранится в семье Орловых.

В соответствии с темой, целью работы является выявление всей имеющейся информации о Богоявленском погосте.

Исходя из цели, нужно поставить следующие задачи:

1. Проследить создание погоста.
2. Рассмотреть деятельность.
3. Определить связь семьи Булыгиных с Богоявленским погостом.
4. Выяснить судьбу церкви и погоста в советское время и знания жителей по этому вопросу.

Создание Богоявленской церкви

Для начала определим, что же такое погост? Погост (от древнерусского погостити – побывать в гостях) в первоначальном значении этого слова – постоянный двор, на котором останавливался князь и духовные лица, а также купцы. Можно выделить три основных значения слова погост:

1. Сельская община и её центр в Русском государстве 11 – 18 вв.
2. Небольшое поселение с церковью и кладбищем.
3. Кладбище, чаще всего сельское².

Очевидно, в нашем случае речь идёт о погосте во втором значении слова.

Первое упоминание о Богоявленском погосте относится к 1628 году. В патриарших окладных книгах говорится: «Церковь Богоявления Господа Бога нашего И.Христа в вотчине боярина князя Фёдора Ивановича Мстиславского княгини Ирины в Ярополченской волости...»

В 1773 году вместо старой церкви была построена новая деревянная церковь, которая сгорела в 1843 году. Вместо неё строится новая кирпичная церковь. Строительство продолжалось 17 лет и было завершено в 1860 году³.

²Погост // БСЭ. – Т. 20. – М., 1975. – С. 89.

Столь долгое строительство небольшого сельского храма можно объяснить трудностями со средствами на него. Этот вывод вполне вписывается в картину не очень высокого достатка крестьян окрестных деревень⁴.

Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии содержит следующее описание Богоявленской церкви: «Утварью, ризницей, св. иконами и богослужебными книгами церковь снабжена достаточно; чего-либо достопримечательного по древности или ценности в церкви не имеется...»⁵

Список населённых мест Владимирской губернии по состоянию на 1859 год говорит нам о том, что Богоявленский погост состоял из 9 дворов, в которых проживало 39 человек⁶.

Итак, погост – это поселение с церковью и кладбищем. Первое упоминание о Богоявленском погосте относится к 1628 году, когда он был частью вотчины Ф.И.Мстиславского. В 1773 году вместо старой церкви строится новая, сгоревшая в 1843 году. В 1843 – 1860 гг. строится новая кирпичная церковь. Длительность строительства, вероятно, объясняется скудностью населения и отсутствием богатых жертвователей.

Деятельность Богоявленской церкви

Помимо чисто религиозных функций, церковь вела и ведёт иную, весьма разноплановую деятельность. Поэтому важно выяснить, какие направления присутствовали в деятельности Богоявленской церкви.

Легче всего прослеживается педагогическая деятельность Богоявленской церкви: в Денисовской школе Закон Божий преподавали её священники. По сведениям 1911 года, это М.А.Преображенский⁷. С 1882 года законоучителем и учителем был Алексей Холуйский, окончивший курс духовной семинарии в городе Владимире⁸. Его, вероятно, тоже следует считать священником Богоявленской церкви.

³ Андреев Н. Снять «осаду» с Богоявленского погоста // Новая жизнь. – 2009. – 6 марта. – С. 7.

⁴ Троицкий А.Е. Биография как зеркало местных проблем. – 2009. – 8 с.

⁵ Андреев Н. Там же.

⁶ Список населённых мест Владимирской губернии по состоянию на 1859 год.

⁷ О назначении пособия на поездки в земские школы священникам - законоучителям // Доклады Вязниковской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию сессии 1911 г. – Вязники. – 160 с. С. 51 – 52.

⁸ Канина Л.Г. История Денисовской средней школы. – 1989. – С. 6.

Кроме преподавания в Денисовской школе, существовала церковно-приходская школа и в самом Богоявленье⁹.

Мы можем установить ещё одно имя священника Богоявленской церкви – это Николай Орлов, который служил здесь, вероятно, во второй половине XIX века¹⁰.

В письменных источниках отразилась ещё одна сторона жизни Богоявленского погоста – хозяйственная: объявление 1910 года содержит сведения о предстоящих торгах на сруб 20 десятин строевого и дровяного леса¹¹.

Потомки Николая Орлова до сих пор хранят записную книжку, принадлежащую его сыну - Александру Николаевичу Орлову, тоже священнику (в Шуйском уезде). Она содержит огромное количество советов, рецептов на все случаи жизни: от выведения муравьёв и чистки металлических изделий до лечения различных заболеваний и строительства амбаров¹². Советы выписаны из различных изданий, на них имеются ссылки. Конечно, можно предположить, что эти заметки предназначались только для автора и его семьи. Но что мешало ему делиться ими с прихожанами? Ничего. А если Александр Николаевич записывал их, значит, потребность была постоянной.

На форзаце записной книжки есть пометка: «Из книг А.Н.Орлова», что свидетельствует о наличии у него личной библиотеки, и говорит о нём как о человеке образованном, с широкими разносторонними интересами.

Записная книжка принадлежит не священнику погоста, а его сыну, служившему в Шуйском уезде, поэтому, на первый взгляд, к Богоявленскому погосту они не применимы. Однако, по нашему мнению, такой образованный, с разнообразным кругом интересов человек мог быть воспитан только такими же родителями. Следовательно, можно предположить, что и Николай Орлов был для жителей окрестных деревень не только служителем религиозного культа.

Таким образом, священники Богоявленской церкви, помимо религиозной, осуществляли широкий круг деятельности: образовательно-воспитательную, хозяйственную, консультативную. Следовательно, Богоявленский погост можно считать, по крайней мере в XIX – начале XX века, одним из важнейших центров жизни населённых пунктов, входящих в настоящее время в муниципальное образование Денисовское.

Богоявленский погост и Булыгины.

⁹ Ведомость о состоянии начальных народных училищ Вязниковского уезда за 1909 – 1910 учебный год // Доклады Вязниковской уездной земской управы уездному земскому собранию чрезвычайной сессии 24 января 1910 г. – 349 с. С. 187 – 188.

¹⁰ Орлова Е.В. Воспоминания. – 2010.

¹¹ Владимирские губернские ведомости. – Официальная часть. - 1910.- № 26. – С. 11.

¹² Орлов А.Н. Записная книжка.

В последнее время, особенно в связи с открытием в 2008 году нового Богоявленского храма и ростом интереса к ежегодным Булыгинским чтениям, активно обсуждался вопрос о связи семьи Булыгиных с Богоявленской церковью¹³. На страницах районной газеты, на Булыгинских литературно-краеведческих чтениях и т. д. шли споры: семейный храм Булыгиных Богоявленские или нет.

На момент окончания строительства кирпичной Богоявленской церкви в 1860 году единственному взрослому представителю из рода Гороховецких Булыгиных, впоследствии проживавших в Богоявленском приходе, было всего два года¹⁴. Это факт.

Но есть и другой факт: Пётр Павлович Булыгин (1859 – 1914) похоронен в Богоявленском погосте¹⁵.

Вывод напрашивается сам собой: семья Булыгиных не была основательницей храма, он не был «родовым», однако Булыгины были в числе прихожан Богоявленской церкви. Поэтому ссылки на то, что по описаниям храм был довольно беден¹⁶, на наш взгляд, даже и не требуются, если и так ясно: Булыгины его построить просто не могли. Кроме того, бедность храма по описаниям конца XIX века сама по себе ничего не значит.

Разрушение церкви.

Богоявленский погост в памяти современных жителей.

Если дореволюционный период истории Богоявленской церкви слабо, эпизодически, но отражён в письменных источниках, то единственным источником по истории в советский период будут воспоминания жителей, выраженные в результатах опроса (см. приложение 1).

Закрытие при советской власти отразилось в памяти жителей, хотя и в минимальном количественном выражении – 0,5 % опрошенных.

Следующая вежа – разрушение церкви. Этот факт и является в основном содержанием воспоминаний жителей. Время разрушения – начальный период Великой Отечественной войны. В памяти одного из жителей (0,5 %) сохранилось время года, когда это произошло – осень. Однако, по словам бывшего

¹³ Захаров Н.М. Булыгинские чтения должны развиваться // Новая жизнь. – 2009. – 13 февраля. – С. 8; Андреев Н. Снять «осаду» с Богоявленского погоста // Новая жизнь. – 2009. – 6 марта. – С. 7.

¹⁴ Андреев Н. Указ. ст.

¹⁵ Андреев Н.И. Булыгин Пётр Павлович // Владимирская энциклопедия. – Владимир, 2002. – С. 80.

¹⁶ Андреев Н. Снять «осаду» с Богоявленской церкви // Новая жизнь. – 2009. – 6 марта. – С. 7.

священника новой Богоявленской церкви А.П.Ануфриева, от прихожан он чаще всего слышал о разрушении в 1940 году¹⁷.

Цель разрушения бесспорна – строительство аэродрома в Паустово. Однако наряду с кирпичами, мы встречаем и указание на то, что материал для аэродрома – щебёнка (0,5 %). В связи с этим нужно сказать и о двух способах разрушения церкви, названных опрошенными: взрыв и разборка.

Возмездие разрушителям Богоявленской церкви – такой момент содержится в воспоминаниях 0,5 % опрошенных жителей.

Наряду с воспоминаниями о церкви как о краснокирпичной, встречаем и сведения о белокаменной церкви (0,5%).

2 % респондентов указали на то, что церковь была красивая или очень красивая. 1,5 % - что приход был хорошим, для людей церковь была вторым домом, её часто посещали.

Сад (0,5 %) и кедр, посаженный священником (1 %), жители, спасавшие иконы и книги (1 %), – такие подробности также отразились в людской памяти.

Опрос, к сожалению, показал, что 84,5 % жителей ничего не знают о Богоявленском погосте. Кроме того, выявились явно искажённые сведения вышеуказанной статьи Н.И.Андреева.

Явно не соответствуют действительности сведения, что в годы войны русские держали там оборону (0,5 %), а также о том, что немцы согнали туда людей и сожгли (0,5 %).

Нужно сказать, что во время рытья могил на кладбище до сих пор постоянно находят кирпичи, ещё немного заметны места построек. Во время открытия нового Богоявленского храма жителями были принесены иконы из старой, разрушенной церкви¹⁸.

Что же касается судьбы погоста, то жизнь там продолжалась вплоть до 1950 – 1960-х гг., когда оставшиеся дома, по крайней мере их часть, были перевезены в Пролетарский¹⁹.

Итак, после революции Богоявленскую церковь закрыли. Перед войной или в её начальный период церковь уничтожили, материал использовали для строительства аэродрома в Паустово. Часть церковной утвари была спасена жителями. Жизнь в погосте продолжалась до середины XX века.

Более 80 % жителей посёлка вообще ничего не знают о старой Богоявленской церкви. Знания же остальных весьма скудны и во многом недостоверны.

¹⁷ Ануфриев А.П. Воспоминания. – 2010.

¹⁸ Ануфриев А.П. Воспоминания. – 2010.

¹⁹ Курненко Е.А. Воспоминания. – 2010.

Роль академика живописи Ивана Куликова (1875-1941) в создании Павловского музея

Тими́на И.А. (г.Павлово)

Ныне Павловский исторический музей один из самых богатых провинциальных музеев, в его фондах ныне насчитывается около 40 единиц хранения.

А начинался музей примерно в 1890 году с небольшого шкафа образцов лучшей иностранной продукции и изделий самих павловских кустарей, который нескромно назывался «музей». Шкаф передвигали, пополняли и в 1936 году решили открыть для обмена опытом промышленный музей. Причем идею его создания подал академик живописи Иван Куликов, выставивший в нем свои картины, посвященные Павлову.

В те годы с 1 октября 1927 г. был образован государственный Павлово-Муромский металлообрабатывающий трест ВСНХ РСФСР – Павмурмет трест - республиканского значения, в его состав входили 13 государственных фабрик, в т.ч. 3-д им. А.Г.Шляпникова г. Муром. Сталеслесарная продукция (замки, ножи, топоры, ножницы и т.д.) производилась как раз в наших смежных районах. В начале июня 1931 года на базе треста было образовано республиканское объединение инструментальной промышленности - Росинструмент, которое в 1932 году было преобразовано снова в трест с тем же названием. (Миронов Н.К. Павловский металлообрабатывающий район. Горький. Волго-Вятское книжное изд. 1982. Стр.94-100).

Росинструмент летом 1932 года пригласил академика живописи муромского художника Ивана Семеновича Куликова для создания живописных полотен о прошлом и настоящем знатного села Павлова. Им было выполнено около 100 картин. А к 1936 году созрела идея создания промышленного музея.

Для музея было построено здание, которое возникло на месте взорванного Спасо-Преображенского собора на высокой Спасской горе, здесь сейчас расположено здание филиала Нижегородского политехнического университета. А исторический музей - преемник промышленного находится в доме купца Гомулина на набережной Оки.

Уникальна история жизни Ивана Куликова: он из простых крестьян Муромского уезда стал академиком живописи. Мы кратко проследим его путь к вершинам живописи.

Надо отметить, что деревни Владимирской и Нижегородской губерний имели большие внешние отличия: Владимирская деревня сохраняла старинный быт: женщины носили сарафаны, кокошники и т.д. (Взгляните на картины Куликова начала XX века).

О своей родной деревне Афанасово (Муромского уезда, Ковардицкой волости), где стояла изба Куликовых и была надельная земля, Иван Степанович писал: «Деревня мне мила была с раннего детства. Летом в деревне было очаровательно...водили хороводы. Красные рубахи и сарафаны ярко горели на фоне зелени...Все впечатления моего детства послужили потом темами для многих моих картин.» (Н.А. Беспалов. «И.С. Куликов». М. «Изобразительное искусство» 1990.Стр. 10)

Наше село Павлово Нижегородской губернии одевалось с XIX века по-городскому: ни платков, ни сарафанов. Работали местные модистки, которые кроили платья по французским журналам.

С детства у сына маляра Ивана Куликова стал проявляться талант к рисованию, его поддерживал учитель уездного Муромского училища Н.А.Товцев, который и познакомил юношу с академиком живописи А.И. Морозовым. По их совету в октябре 1893 года Иван Куликов отправился в Петербург...

Иван стал работать у Морозова как помощник, отец в свою очередь оказывал сыну материальную и моральную поддержку. С 1894 по 1896 год Куликов работал у известного художника Э.К. Липгарта, в 1896 году Иван поступил в число вольнослушателей Академии.

Чтобы поступить учиться в Высшее художественное училище, требовалось согласие сельского схода, пришлось просить крестьян Ивану, ведь Куликовы числились крестьянами села Афанасова, хотя уже 10 лет жили в Муроме.

С помощью Липгарта Иван оказался в учениках у великого Репина. Илья Ефимович умел вовремя поддержать и похвалить своих учеников, это вдохновляло на подвиги, в том числе и Ивана Куликова. Юноша отмечал: «Я занимаюсь с большой охотой».

В 1900 году умер Семен Куликов, его единственный сын Иван должен был помогать матери, что он и делал, выполняя различные заказы. Но Иван

и продолжал учебу. Принял участие в создании заказной картины «Торжественное заседание Государственного Совета. 7 мая 1901 года». Дипломная работа на любимую тему «Чаепитие в крестьянской избе» принесла Куликову золотую медаль и право поездки за границу. В ноябре 1902 года Куликову присвоено «Право быть личным почетным гражданином», и он наконец получает личную свободу и исключается «из податного сословия крестьян д. Афанасово». В августе 1903 года Куликов посещает музеи Берлина, Дрездена, Мюнхена, итальянские города, восхищается Парижем. По ходатайству Репина Куликов выезжает за границу еще дважды в 1903 и 1904 году.

После стажировки за границей Куликов вернулся в 1905 году в Муром, где и прожил всю жизнь. Бывал и в Москве, и в Петербурге, и в Нижнем, выставлялся в Германии, ежегодно показывал свои произведения на Весенней выставке Академии.

В 1928 году выставлялся в Доме ученых в Москве. Глядя на картины давнего знакомого, Максим Горький воскликнул: «Русь народная!» (С.136). Высшая оценка для художника.

В Павлове им созданы замечательные картины: «Собенщик», «Павловский кустарь», «Кузнец», «Петушиный бой» «Ночная скупка». «Собенщик» - это мелкий скупщик (перекупщик) изделий кустарей. Название его профессии произошло от нашего местного выражения «носить на себе» - вот весь товар как на картине на собенщике.

«Павловский кустарь» сидит за своими тисками в окружении лимонов и канареек. Это любимые «охоты» - увлечения павловчан. Кенар соревнуется с трелью молоточка и замолкает, когда угарный газ кузницы превышает норму. Вот еще одна павловская охота - петушиный бой стал темой картины Куликова.

В постоянной выставке музея находится большое полотно «Скупка». Знаменитый писатель Короленко писал: «Обстановка скупки придумана как бы нарочно для того, чтобы во всяком стороннем человеке вызвать жуткие чувства...» Это чувство и сумел отразить большой художник И.С.Куликов.

Роль художника И.С.Куликова в создании музея в Павлове трудно переоценить, в 100 своих произведениях о Павлове за 5 лет работы он зарисовал улицы города и отдельные дома, портреты многих известных павловчан. Художник сохранил историю. За талант и большой труд честь ему и благодарность!

С.М.Голицын: «Всю жизнь я любил путешествовать»

Белов Ю.В.(г.Суздаль)

С.М.Голицына очень хорошо знают во Владимирской области. Как писателя, который несколько десятилетий с апреля до октября жил в Ковровском районе, в селе Любец. Но Голицын был и замечательным путешественником. Вот об этом я хочу вам рассказать.

Любопытно, что первое – случайное – знакомство у Сергея Михайловича с с.Любец произошло ровно 70 лет назад, весной 1941 года. Жил он тогда в Погосте, а работал на строительстве Ковровской ГЭС - занимался геодезическим обследованием местности. Таскать прибор теодолит и другие геодезические инструменты, забивать колышки в нужных местах, вообще «вкалывать» ему помогали трое ковровских мальчишек. Однажды они вышли из леса, и перед взором С.М.Голицына на берегу Клязьмы предстала «дивной красоты старинная церковь», а далее шла сельская улица.

- Это Любец, - подсказали мальчишки.

"Какое поэтичное название!" — подумал топограф и геодезист Голицын, вновь углубляясь с мальчишками в лес.

«Мог ли я тогда предвидеть, что в том селе куплю я малую избушку и в течение более тридцати лет буду там проводить летние месяцы, буду писать книги?» - вспоминал позднее писатель¹.

Писателем С.М.Голицын мечтал стать с детства, после прочтения полного собрания сочинений Жюль Верна и Майн Рида, а также 14 томов «Истории России» С.М.Соловьева². Осуществить это отпрыску дворянско-княжеской семьи, представителю бывшего «правлящего класса», а после установления советской власти «лишенцу», было непросто. В 1927 году Сергею удалось поступить на Высшие государственные литературные курсы, но закончить учебу ему не удалось – курсы были ликвидированы. Однако – «зуд творчества в моей душе не глож, - признавался Сергей сам себе, - внутренний голос неукоснительно требовал: пиши, пиши, пиши...»³.

Основную пищу молодому литератору давали путешествия по старинным русским городами. Ими он увлекся очень рано: отчасти из-за того, что семье приходилось переезжать из города в город, с места на место, навещать многочисленных родственников, нуждающихся в помощи и поддержке. А вообще-то это было, видимо, в крови. Сергей Михайлович признавался: «Всегда

жил во мне эдакий чертёнок - страсть к походам и путешествиям». Или: «Всю жизнь я любил путешествовать»⁴.

Первое настоящее путешествие Сергей Голицын совершил под влиянием отца. Именно он посоветовал избрать маршрут, которым сам прошел после окончания гимназии (в конце XIX века): от Москвы поездом до Ярославля, далее пароходом вниз по Волге до Нижнего Новгорода, далее пароходом вверх по Оке до Рязани и поездом на Москву. Деньги на поездку-путешествие Михаилу подарили родители. А вот С.М.Голицын деньги на путешествие в размере 50 рублей заработал сам. Отправился из Сергиева посада, где жили родственники, с маленьким узелком в руках. В Ярославль приехал к вечеру, ночевал в гостинице, а весь следующий день «бродил по городу от одного храма к другому», а потом, взяв билет на поезд, который отходил только ночью, сел на высоком берегу Волги и любовался рекой, заходящим солнцем и вечерним небом⁵. Так он делал всегда: бродил, смотрел, любовался, записывал впечатления.

Ему повезло: каждый старинный город на Руси был еще наполнен каменными храмами, один другого краше. В Ярославле на три четверти старина уцелела благодаря тамошнему председателю горсовета, считал С.М.Голицын, который оказался патриотом родного города. «По всему городу, над домами, над садами высились колокольни – то высокие со шпильями, то пониже шатровые, то белые, то желтые, то розовые, и сами храмы то в одну небольшую главку, то в пять куполов» (описание Костромы)⁶.

Второе путешествие, которое С.М.Голицын предпринял с бывшим школьным другом А.Киселевым в июле 1928 года, было грандиозным – на Русский Север. Оно продолжалось 1,5 месяца. За этот срок девятнадцатилетние путешественники проехали поездом 1500 вёрст, 3500 вёрст пароходом и 500 вёрст прошагали пешком.

«Все эти полтора месяца, - писал в конце своей жизни С.М.Голицын, - несмотря на усталость, на потёртые ноги, на дожди, на комаров, я постоянно пребывал в состоянии эдакого поэтического и восторженного вдохновения, с неутомимой жадностью впитывал ворохи впечатлений от всего разнообразия красот природы, от изящества храмов, от резьбы на избах и на предметах крестьянского быта, от неторопливых бесед с крестьянами, со священниками... Сейчас всё наше путешествие представляется мне как сказка... Все эти невзгоды позабылись, а осталась в воспоминаниях Русь – прекрасная, православная, непьющая, честная. Всю следующую зиму я писал на свежую голову маленькие очерки – первую пробу своего писательского труда»⁷.

Летом 1930 года С.М.Голицын по приглашению другого своего друга Юши (Юрия) Самарина, сотрудника этнографического института, совершил большую поездку в Нижегородскую область с посещением Нижнего Новгорода, г.Семёнова, знаменитых Керженских лесов, села Владимирское, озера Светлояр. «Озеро Светлояр – моя давнишняя грёза, - писал С.М.Голицын. - Мы попадали туда накануне престольного праздника Владимирской Божьей Матери, когда праведные люди удостаиваются лицезреть на дне озера град Китеж и слышат звон колоколов на его невидимых храмах. У меня дух захватывало от нетерпения...»⁸. Целью поездки было собирание песен, частушек и сказок. Для Ю.Самарина это была оплачиваемая научная командировка, а вот Сергей Михайлович ехал за свой счет.

Вот тогда же и состоялось первое знакомство писателя с городами и достопримечательностями нашего края, бывшей Владимирской губернии. По окончании экспедиции друзья расстались в Нижнем Новгороде. Юша со своей женой на поезде поехали в Москву, домой, а Сергей решил продолжить путешествие. Купив билет, он поплыл на пароходе вверх по Оке в один из древнейших городов – Муром. Целый день осматривал достопримечательности – монастыри и церкви, любовался бесконечными заокскими далями. Городской музей и картинная галерея показали ему великолепными. Ещё бы – картины происходили из богатейшего собрания графов Уваровых, из их имения в Карачарове, родины былинного богатыря Ильи Муромца.

Вечером Сергей Михайлович сел в поезд, следовавший на Владимир, и утомленный пешими прогулками по улицам Мурома, сразу же заснул. Среди ночи проснулся от шума и криков пассажиров, влезających в вагон и желающих занять место для сидения. Они ломались. Станция называлась Ковров. Город был окутан непроницаемой ночной мглой. Чертыхнувшись, Голицын повернулся на другой бок и снова заснул.

Рано утром он оказался в г.Владимире-на-Клязьме. Разыскал знакомого родителей, бывшего тульского помещика Ф.А.Челищева, объявленного лишенцем и административно высланного сюда, остановился у него в домике, находившемся недалеко от железнодорожного вокзала. Это был милейший человек, юрист по образованию и поэт по душевному влечению, хорошо знавший историю. Именно Ф.А.Челищев показал С.М.Голицыну наиболее интересные древности и достопримечательности Владимира. Издали гость из Москвы увидел Рождественский собор XII века Рождественского монастыря, в котором до 1723 года находились мощи св.благоверного князя Александра Невского, потому что

на его территории расположилось ОГПУ и вход посторонним был запрещён. Главный храм вот-вот должны были взорвать, потому что он мешал проведению спортивных соревнований... Как признался один из бывших сотрудников в середине 1960-х, «у нас соревнования намечались с Ивановскими чекистами, надо было расширить спортивную площадку, ну мы церквушку и скovyрнули...»⁹.

На следующий день новые знакомые поездом добрались до Боголюбова; после осмотра древнего монастыря, основанного князем Андреем Боголюбским, цветущим лугом прошли к прославленному на весь мир храму Покрова-на-Нерли. Посетить его, так же как озеро Светлояр, было давнишней мечтой С.М.Голицына. «Позднее много раз мне довелось побывать у его подножия, - писал он позднее, - но то самое первое впечатление от её дивного облика, наверное, никогда не забуду...»¹⁰.

Не повезло с Суздадем – во время посещения города почти непрерывно шел дождь. Осмотр был беглым. Но в послевоенные годы С.М.Голицын наверстал упущенное, он очень часто здесь бывал со своим соавтором, фотографом А.С.Потресовым и группами школьников, юных туристов. Близко познакомился и с директором Суздальского музея А.Д.Варгановым, приехавшим в Суздаль как раз летом 1930 года. Их встреча могла произойти еще тогда...

Во второй раз в наши края С.М.Голицын приехал 10 лет спустя, когда получил направление на строительство Ковровской ГЭС на Клязьме вблизи деревни Погост. Непосредственно его задача заключалась в проведении изысканий перед строительством. Осенью 1940 г. С.М.Голицын поселился в деревне Погост, весной следующего к нему приехала жена Клавдия Михайловна с сыновьями, в самый разлив Клязьмы. Из Коврова в Погост семье пришлось переправляться на лодке.

Как-то в Погост приехал главный геолог Федотов и сказал, что вышло постановление о строительстве на Клязьме и её притоках ещё четырех ГЭС. В связи с этим специалистам, включая С.М.Голицына, пришлось съездить в село Усолье на реке Уводи, там переночевать, а потом одному ему совершить поездки в Гороховец и Вязники. И Сергей Михайлович с такой же, как в 1928 году, «неутомимой жадностью» не мог упустить возможности посмотреть памятники архитектуры и старины этих городов, оценить их достоинства. **«...Рабочим поездом я попал в Гороховец, - писал он в воспоминаниях, - чудный город на Клязьме с тремя монастырями, с храмами, с каменными домами, и все сплошь XVII века»**¹¹.

«Третья моя поездка была в Вязники, - писал С.М.Голицын. - Побывав в деревне за четыре километра, где в будущем предполагалось перегородить Клязьму, я поспешил на вокзал, рассчитывая на тот дальний поезд. На вокзале толпилось множество народу, я узнал, что на Москву уже три дня как не ходят поезда. Что случилось? Оказывается, один за другим проходят на запад поезда с пушками, с танками, едут целые полки воинов...»¹².

Грянула война, которая нарушила все планы, всё переменяла. Только к ночи Голицын уехал домой рабочим ковровским поездом. Вопрос о строительстве Ковровской и других ГЭС был закрыт. Вскоре С.М.Голицын был призван в Красную армию. Его семья переселилась из Погоста в Любец, где прожила всё военное лихолетье.

На Великой Отечественной войне С.М.Голицын прошел путь от Сталинграда и «до самого Берлина». Но даже ранен не был, потому что находился в военно-инженерных строительных частях. Уцелел, как он сам говорил, и в период репрессий 1920-1930-х, и кровавых битв на войне.

После демобилизации в 1946 г. С.М.Голицын работал инженером-геодезистом в Государственном проектном институте. В 1959 г., в возрасте 50 лет, серьёзно увлекся историей и полностью посвятил себя писательской деятельности. Исполнилась его давнишняя мечта стать писателем. Летом провёл со школьниками 45 дней в походе по Владимирской и Ярославской землям. Однажды, увидев на территории суздальского кремля группу подростков из Москвы, которой не досталось экскурсовода (не знали, что надо заранее делать заявку), Сергей Михайлович подошел к ней и предложил:

- Может быть, мне вам показать Суздаль? Только я не экскурсовод¹³.

Ребята согласились, поехали на автобусе по городу, время от времени останавливались, чтобы посмотреть какой-нибудь ансамбль. Оказалось, что любезный дядя знает Суздаль не хуже любого гида. А главное – умеет увлекательно рассказывать.

Общение с детьми вдохновило С.М.Голицына на мысль написать книгу для детей под названием «Сказание о белых камнях». Что он и сделал, купив дом и поселившись в полюбившемся ему еще до войны селе Любец. Годы, проведенные здесь, оказались самыми плодотворными. **«Я до конца своих дней останусь летописцем дорогих моему сердцу берегов Клязьмы»**, - писал он в одном из рассказов¹⁴.

Путешествия и писательство - два берега в судьбе этого замечательного человека. Я считаю, что С.М.Голицын был выдающимся путешественником.

Примечания:

- 1) С.М.Голицын. Записки уцелевшего. М.1990.
- 2) М.Коншин. Село Любец было его Ясной поляной.//Молва от 18.03.2004
- 3) С.М.Голицын. Записки уцелевшего.
- 4) С.М.Голицын. Записки уцелевшего. Стр. 287
- 5) Там же.
- 6) С.М.Голицын. Записки уцелевшего. Стр.321
- 7) С.М.Голицын. Записки уцелевшего. Стр.476
- 8) Т.П.Тимофеева. Лежит в развалинах твой храм... Владимир. 1999. Стр. 6.
- 9) С.М.Голицын. Записки уцелевшего. Стр.484
- 10)С.М.Голицын. Записки уцелевшего. Стр.
- 11)Там же.
- 12)С.М.Голицын. Сказание о белых камнях. М. 1980. Стр.11
- 13)М.Коншин. Село Любец было его Ясной поляной. //Молва от 18.03.2004

«...там моя Родина»

Семякова Н. (г. Гороховец)

«На реке Клязьме около старого города Гороховца особенно хороши летние закаты. А может быть, это мне только кажется, потому что там моя Родина. И миновала она, как миновала моя далекая юность, и обе они, сплетясь, меркнут далеко в розовой дымке заката, в темнеющих соснах «Булыгинского» бора и в заливных заречных лугах, куда ползет теплый туман со стынувшей Клязьмы. Давно это было...»

Так звучат первые строки рассказа Павла Петровича Булыгина «На Клязьме». И это – строки поэта, потому что звучат они, как стихи. Поэтический, романтический строй души Павла Петровича и в прозе дает себя знать. Воспоминания о малой родине пронизаны у П.Булыгина поэзией, тихим светом любви. Но таких рассказов немного. Только в «Страницах ушедшего» он еще раз вспоминает родные места. Рассказ о том, как в тревожном 1916 году Павел Петрович встречал Пасху в родовом имении, вместе с сестрой приехал к заутрене в село Божоявленское (ныне поселок Денисово), отстоял службу, а потом, после крестного хода, отправился на могилу отца, похороненного в ограде Божоявленского храма. С трудом отворил заваленную снегом калитку, подошел к могиле и с удивлением обнаружил на ней крашенные яйца, куличи, пасхи. Это крестьяне похристосовались со своим покойным барином. Радостный и умиленный, ехал домой Павел Петрович. Он пишет: «Небо разъяснилось, проглянули, всегда в святую ночь особенно яркие, звезды. Лошади шли шагом, осторожно ступая среди блестящих от звезд луж... С оттаивающих полей тянуло знакомым и родным теплым запахом просыпающейся земли. Я глубоко и хорошо думал о духовных силах глубин народных, о том, что у меня под командой двести человек этих крестьян, о которых я обязан заботиться и водить, как уже водил на великий подвиг за Веру, Царя и Родину, думал о том, что для этого нужно хорошо понять и полюбить их. И мне казалось, что я понимаю и люблю их».

Но здесь сладкие воспоминания о Родине (рассказ написан в 1921 году), прерывает роковая, измучившая П.Булыгина мысль: «Мог ли я тогда думать, что через год этот народ будет оскорблять и убивать нас, жечь усадьбы наши, выдаст беззащитного Царя и поглумится над самой Церковью Христовой? Что же произошло? В чем дело? Подменили народ, или мы просто не за то его принимали? Или же он не один виноват, а виноваты, и очень виноваты, и мы –

господа и интеллигенты? Виноваты, конечно, вся революция сделана интеллигентами и господами».

Это же мучительное раздумье проходит и через другие, трагические рассказы, в памяти Павла Петровича встает суровая старуха казачка, которая плохо встретила их, корниловских офицеров, поселившихся в ее хате. Над столом здесь висели портреты августейшей семьи и цесаревича Алексея. Офицеры столпились возле них, а старуха бросила резко: «Чего смотрите-то? Иль посмеяться охота?... Смеяться не дам».

Ночью станицу обстреляли красные, и хозяин старик сказал офицерам: «Дождались, братцы, достукались – свой на своего, это значит свобода. А все господа затеяли».

- Как господа? – попытались спорить офицеры. А старик доказывал: «Как не они? От них вся и революция пошла».

П.Булыгин приводит здесь живую, образную народную речь казака, который рассказывает, как на Дону «жили хорошо и тихо», а потом «..жили в лесу и нажили медведя. Стали похаживать забастовщики всякие, студенты...с книжками, разговорами нехорошими и все ведь с кокардами, господа, стало быть, да и не господа, а так, господишки».

Из рассказа в рассказ переходит у П.Булыгина тяжелая тема вины поколения дворян: помещиков, офицеров, интеллигенции. Горюющий по убитым соратникам, однополчанам, изгнанный из полка солдатским комитетом под председательством старшего буфетчика, переживший разгром белого движения, всю горечь эмиграции, П.Булыгин все-таки возвышается до того, что не считает жертв революции только жертвами, они у него еще и виновники страшного поворота в судьбе России.

- Теперь запомнят господа-то, их же и режут, - восклицает герой булыгинского рассказа, выходец из народа. И автор согласен с ним, Павел Петрович с горечью признает – виноваты в бездумном бунтарстве, слепом западничестве, потере истинного патриотизма, мягкотелости, политической близорукости. Ведь не зря старая казачка ждет от офицеров насмешки над царской семьей.

В своих рассказах, целиком взятых из жизни, истовый монархист, Павел Петрович Булыгин много раз приводит высказывания простых людей о самодержавии, о царе. Отрекся государь – «отречешься, коли некому защитить... Эх, Миколай Лександрович, коли бы ты, батюшка, заместо того, чтобы у бунтовщиков-генералов во Пскове защиты искать, пожаловался бы на фронт, к

казачкам, али к нам, старикам, на Кубань, мы бы тебя, сердешный, господам-то не выдали, грудь бы встали!».

- Добер он был, добер, - рассуждает народ о царе.

В «Страницах ушедшего» есть совершенно уникальный рассказ – открытие, возможно неизвестный ни светским биографам царя Николая II, ни составителям жития царственного мученика. Этот рассказ – записанное П.Булыгиным свидетельство Курского губернатора князя Л.И. Дундукова – Изъединова о том, как государь тайно подал милостыню, 20 тысяч рублей, бедствующей вдове, накопив нужную сумму за несколько месяцев из собственных средств. С губернатора он взял обещание никому не говорить об этом. Уже в эмиграции, потрясенный известием о казни царя, князь рассказал о царской милостыне своему родственнику Павлу Булыгину: «Когда его нет в живых, я свободен от запрещения».

Трагизм, ужас гражданской войны ярко отображены в произведениях русских писателей, больших мастеров слова, но и Павел Петрович Булыгин всего лишь несколькими своими рассказами вписал в эту горестную летопись свои бесценные страницы. Его свидетельства – и хроника страшных событий, и плач о России, о жертвах войны, это и тяжелое раздумье о том, почему Белая армия потерпела поражение. Да потому, что изверившийся народ не встал на ее сторону. По свидетельству Павла Булыгина, участника Ледяного похода, казаки в занимаемых корниловцами станицах не понимали, кто и за что здесь воюет.

- А как ваш Корнилов? - спрашивает казак. - За царя он? Слышно, что нет, а, может, скрывает? Это тоже не ладно: чего народ-то в сумнении держать? За какое такое учредительное собрание? Нечто я за него пойду али сына пошлю? Нет, врешь... А то что, за купецкую Думу что ли воевать? Нет, накося! Ну, народ и мутится. И супротивничает, какой такой Корнилов? А видать енерал сурьезный – четырех у нас комиссаров повесил, тюточки, недалеко висят, иногородние...»

Нет у казаков сочувствия к красным, нет доверия к белым. А завершается рассказ размышлениями белогвардейца П.Булыгина, проходящего мимо виселицы с трупами комиссаров: «Эх вы, земляки, костромские, ярославские, иногородние, - думал я, - зачем вы супротивились Корнилову? За что вы шли? За третий интернационал? Или так просто, по дурости, как говорит мой старик?».

Великодушен Павел Петрович, нет в его рассказах ярости, злобы, жажды мести. Зато есть жалость к повешенным комиссарам, погибшим друзьям и великая жалость к гонимым, рассеянным по свету, лишенным Родины русским эмигрантам. Сочувствие к ним – тема нескольких сильных рассказов

П.Булыгина. Она тоже не нова в русской литературе, о судьбах изгнанников писали И. Бунин, М. Цветаева. Но теперь, когда опубликованы рассказы Павла Булыгина, картину бедствий русской эмиграции, литературу о ней, уже нельзя представить без них. Поистине великолепны рассказы: «Тэдди», «В дождь», они глубоко психологичны, превосходны по своим литературным достоинствам. Но, пожалуй, самый пронзительный из рассказов этой череды – «За вольным казаком Ашиновым». Если аристократ Тэдди, мятущийся интеллигент Томсон, герой рассказа «В дождь», хоть как-то могут выжить на чужбине, то люди, последовавшие за вольным казаком Ашиновым, это – простонародье, солдаты, судовые рабочие, судомойка Дуня. Оказавшись на пустынном берегу Африки, без средств, без защиты, без знания языков, они обречены на гибель и погибают от разбойничьих пуль, от диких зверей, как голубоглазый матросик Миша, задушенный удавом.

Судьбы героев Павел Петрович Булыгин пропустил через себя, с великой любовью, болью и жалостью созданы его рассказы.

С теми же чувствами он написал свои рассказы об Африке и африканцах, которых тоже сумел полюбить, пожалеть. Почти десять долгих лет П.Булыгин прожил в Абиссинии, выбрал ее потому, что эта страна православная, не посмотрел на то, что нищая и отсталая, и удивительным образом прижился. Не прижился в Европе, которую не принял сердцем, не стремился в Штаты, где возможно, было бы сытнее и, конечно, комфортнее. Видимо, П.Булыгин, много раз сталкивавшийся с предательством, малодушием, безразличием, утомленный бедами и скитаниями, искал в окружающих искренность и простоту. В Абиссинии он их находил.

Язык прозаика П.Булыгина ярок, точен, выразителен, перед нами мастер описаний природы, событий, мастер кратких характеристик, запоминающихся портретов, мастер диалога. Так же, как и его стихи, проза П.Булыгина лишена литературных изысков, ни ложного пафоса, ни надрыва, ни книжности. Описывая, чаще всего трагические события, он выбрал, нашел, наверное, безошибочно верный тон, безошибочно верный стиль, лаконичный, строгий, суховатый. В этом – талант писателя и сила его рассказов.

Наш адрес:
**Владимирская область, г.Гороховец,
ул. Советская, 16.**

тел.: (49238) 2-12-97, 2-10-58

E-mail: root@oklabrery.grh.elcom.ru

Наш сайт: www.grhlib.ru
